

Кино как инструмент конструирования стандартов городского образа жизни: советская культурная политика 1930-х¹

Художественное кино – продукт массовой культуры, который может использоваться различными властными субъектами для формирования представлений широкой аудитории об устройстве социальной реальности. Этот взгляд на искусство как на инструмент культурной политики характерен, в том числе, для объяснения культурного производства в Советском Союзе. В частности, 1930-е годы рассматриваются как период перехода от авангардных экспериментов к «большому стилю», соответствующему задачам тоталитарного режима.

В докладе будет рассмотрена реализация средствами художественного кинематографа советской культурной политики 1930-х годов в отношении конструирования нормативных образцов городской жизни. С одной стороны, конструирование этих образцов было связано с общей идеологической повесткой и изменениями в ней, с другой стороны, отвечало задачам интеграции в городскую жизнь значительного числа новых жителей (происходил рост населения городов за счет миграции из деревень).

Художественное кино, эмпатически вовлекая зрителя в свою реальность, является эффективным визуальным инструментом конструирования и распространения нормативных образцов [3; 4]. При этом визуальный канон, возникающий в тот или иной период, формирует у зрителя способность видеть мир определенным образом и связан с существующей на данный момент идеоло-

Елена Сергеевна Кочухова, Институт философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ».

гией [1]. Соответственно, анализ фильмов позволяет, во-первых, выявить художественные приемы, которые направляют зрительское восприятие и помогают выстроить властное высказывание; во-вторых, определить само содержание этого высказывания. Обзору приемов, позволяющих репрезентировать стандарты городского образа жизни, вариативности предлагаемых стандартов и их связи с государственной культурной политикой будет посвящено основное содержание доклада. Художественное кино 1930-х годов анализируется с опорой на разработанные в киноведении и культурных исследованиях концепции авангардного кино и соц-реалистического кино, методической базой исследования выступает системный киноанализ Гельмута Кортэ [2].

Примечания

1. *Дашкова Т.* Телесность – Идеология – Кинематограф. Визуальный канон и советская повседневность. М., 2013.

2. *Кортэ Г.* Восприятие фильма – анализ фильма. Основы // Введение в системный киноанализ с примерами исследований на материале фильмов «Забриски Пойнт» (Антониони, 1969), «Мизери» (Райнер, 1990), «Список Шиндлера» (Спилберг, 1993), «Ромео и Джульетта» (Лурман, 1996) / авторы исслед. П. Дрекслер, Г. Кортэ, Г.-П. Роденберг, Й. Тиле. М., 2020. С. 33–120.

3. *Михайлин В., Беляева Г.* Скрытый учебный план. Антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х годов. М., 2020.

4. *Романов П., Ярская-Смирнова Е.* «Глазной советский человек»: правила (подо)зрения // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. М., 2009. С. 7–17.